

Макогон Борис Валерьевич
кандидат юридических наук доцент кафедры
конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. В статье на основе анализа широкого круга источников представлена авторская позиция относительно потенциала системы разделения властей в качестве правового средства-ограничения.

Ключевые слова: конституция, публичная власть, разделение властей, правовые ограничения.

Разделение властей традиционно рассматривается и как система, и как принцип. «Принцип как руководящая идея, отражающая сущностные свойства явлений, одновременно выступает и как требование, определяющее деятельность, их поведение» [1, с. 28].

Система разделения властей представляется нами результатом воплощения концепции так называемой «смешанной конституции», сепарирующей исполнительную власть монархической системы правления и законодательную власть, принадлежащую народу. В таких условиях появляются предпосылки для генезиса и развития независимой судебной системы, которая встает в один ряд с системами законодательной и исполнительной, и классическое разделение властей обретает три организационно-функциональные ветви, устанавливающие в рамках принципа взаимодействия [2] взаимный контроль в целях достижения баланса в государстве, которое предстает как общественно-политическое достояние. В Новое время, восприняв и развив эти идеи, оформившиеся еще в античности, Джон Локк и Шарль Луи Монтескье взрастили из них один из столпов правового государства в современном его понимании. Для органа, который избирается народом и принимает общеобязательные абстрактные предписания (законы), недопустимым являются ассоциации с ним исполнительно-распорядительной власти и, тем более, прямая идентификация с последней. Воплощенная в системе исполнительных органов, эта распорядительная власть вовне действует посредством индивидуальных и конкретных мер, регулирующих отдельный случай в качестве выражения признака конкретности, и мер, относящихся к четко определенному ряду субъектов (в качестве выражения специальности) [3]. В случае наличия спорной ситуации в контексте того, верно

ли реализует (выражает) принимаемый акт волю законодателя – ее разрешение находится в компетенции независимых судов.

Вторым европейским автором, работавшим на рубеже Средневековья и Нового времени над проблемой гарантий обеспечения свободы в рамках государства, был Монтескье, хотя, думается, оба ученых, скорее всего, заблуждались касательно образцовости уже сложившегося в Великобритании того времени разделения властей, обеспечивающего такую свободу. При четком правовом разделении государственной власти, первоначально понимаемой как абсолютно единой, на три ветви-части, государственно-властный субъект получает умеренную государственность с достаточно твердыми гарантиями обеспечения свободы. Как результат – при оформлении всех массивов основных прав и свобод их гарантированность становится не такой важной, как достижение той самой умеренной государственности, представляющей окончательной целью. Монтескье даже видел некую высшую и всеобщую свободу во взаимном блокировании ветвей власти.

Если в труде «О духе законов» наличие системы разделения властей еще отчетливо не представлялось в качестве одного из главных признаков правового государства, то в XIX в. в условиях конституционной монархии уже практически ни у кого не осталось в этом сомнений.

Примечательно, что государства с различными формами правления попытались в той или иной мере однозначно реализовать принцип разделения властей, однако, в итоге, как и следовало ожидать, получили определенные различия в указанной области. К примеру, если в предоставляющей президенту верховную исполнительную власть Конституции США система разделения властей очерчена особенно четко, то в парламентских республиках вышеобозначенное разделение проступает менее определено. В частности, интересно то, как парламентское большинство в то же время составляет и исполнительную. В этой связи существенное значение приобретает юрисдикция и деятельность административных судов, отчасти восполняющая возможный недостаток ресурсов правового государства.

Еще со времени Великой французской революции горизонтальное разделение властей дополняется и сопровождается вертикальным, предполагающим учреждение под уровнем центрального государства особого уровня, именуемого «муниципальная власть». Хотя, справедливости ради отметим, что базовая идея, касающаяся данного уровня власти, появилась задолго до французской революции, подтверждением чему служит появление и развитие, в частности, в Германии, общин двух типов: городских и деревенских.

Итак, функционирование ветвей власти только лишь в рамках определенной сферы – это фундаментальное их предназначение в соответствии с принци-

пом разделения властей, обремененное юридической ответственностью в едином ее понимании [4; 5]. Государственный орган, относящийся к той или иной ветви власти, не может решать задачи (осуществлять полномочия) другой ветви, действует строго в рамках соответствующей компетенции. В этом ключе оформляется комплекс детерминированных ограничений, определяющих координаты деятельности субъекта в юридическом процессе [6]. В частности, для органов законодательной власти юридически закреплена процедура законотворческого процесса, в том числе правовое регулирование его стадий. Для системы органов исполнительной власти характерны ограничения в рамках ведомственного нормотворчества, а также особые запреты на принятие ими правовых актов, вторгающихся в исключительно законодательный предмет правового регулирования. Солидаризируясь с А.В. Малько [7, с. 233], здесь же отметим установленные законом сроки осуществления президентом своей власти, закреплённые процедуры отрешения от его от должности, выражения вотума недоверия правительству и пр.

Вместе с тем, в государственно-правовых системах, в которых юридически и фактически наличествует разграничение компетенции между органами, относящимися к различным ветвям власти, также имеется значительное количество «сдержек и противовесов». Однако, следует оговориться, что, признавая разграничение компетенции между высшими органами различных ветвей власти, государство может воплощать в жизнь принцип единства государственной власти, отрицая традиционное разделение властей.

Таким образом, система разделения государственной власти видится нами правовым средством, характеризующимся именно ограничительной направленностью, которое само по себе не обладает всем ресурсом, необходимым для определения (установления) нерушимых пределов функционирования публичных субъектов.

Литература:

1. Витрук Н.В. Верность Конституции : Монография. – М.: Изд-во РАП, 2008.
2. Мархгейм М.В. Взаимодействие как конституционный принцип // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1 (92). – С. 54-56.
3. Правовое государство и государственное устройство: поиск оптимума: совместное исследование германских, российских и монгольских ученых / под общ. ред. А. Мацнева, Г. Шоллера. – М., 2011.
4. Макогон Б.В. Компонент юридической ответственности в процессуально-ограничительной деятельности публичных властных субъектов // Наука и обра-

зование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 6 (49). – С. 74-80.

5. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. – № 11 (78). – С. 61-64.

6. Макогон Б.В. Процессуально-правовые координаты деятельности субъектов публичной власти. Монография. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013.

7. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М., 2004.

Никонова Людмила Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ИНСТИТУТ РЕФЕРЕНДУМА: PRO AT CONTRA

Аннотация. В статье на основе анализа сущностных характеристик референдума, являющегося важнейшим инструментом реализации народовластия, приведена конституционно-правовая дискуссия о народовластной значимости референдума и представлены дополнительные аргументы в пользу значимости и актуальности его использования в современной политической практике.

Ключевые слова: народовластие, референдум, выборы, всенародное голосование, прямая демократия, непосредственное выражение власти народа, инициатива референдума, конституция

Развитие современных информационных технологий привело к появлению нового канала распространения политической информации. Наличие информационных ресурсов «политического интернета» (сайты политических партий и общественных объединений, персональные блоги и страницы в социальных сетях политических деятелей, информационноаналитические политические сайты, активное использование интернет-технологий в работе государственных и муниципальных структур и др. [1]) способствует повышению уровня политической осведомлённости и информированности граждан, осознанию населением своего право быть активным участником политической жизни страны. Поэтому, как отмечает Б.С. Крылов, «за последние десятилетия во многих госу-